

Модель Вера Гоппен:
«Перестали мы общаться из-за его жены, Ани Снаткиной. Она сильно ревновала»

Как Мордюкова пережила измену Тихонова, а Ларионова с Рыбниковым отомстили Переверзеву и другие тайны «Мосфильма»

Анна Ковальчук:
«Ты защищаешь меня, я — детей»

Марина Шиманская:
«Олег Табаков для меня не существует»

**Ревность, попытка убийства, тюрьма...
Рассказ дочери режиссера «Джентльменов удачи»**

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** историй

В НОМЕРЕ:

АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

154

Павел Глоба
Тайна гибели
«лунного пророка»

ИМЕНА

34

Вера Гоппен
«Паша, давай
возьмем паузу»

120

Тамара Каспарова
Секреты «Мосфильма»
Мемуары художника
по костюмам

стр. 154

стр. 76

176

Ольга Серая
Грустная комедия

ПРОЗА ЗВЕЗД

12

Анна Ковальчук
Простое счастье

76

Марина Шиманская
В движении

ФАНТАЗИИ

Проекты Екатерины
Рождественской

110

Сказки

170

Частная коллекция

стр. 176

стр. 110

АННА КОВАЛЬЧУК

ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ

Мужчина должен смотреть на женщину как на данное свыше сокровище. На мой взгляд, в этом и заключается секрет семейного счастья: ты любишь и защищаешь меня, я — детей.

Мечтать о детях я начала, когда сама была еще совсем мала. Помню, лет в девять смотрела в кинотеатре какой-то японский мультфильм. На экране разрасталась катастрофа, все рушилось, и мне стало очень грустно, что рядом нет мамы. Она — педагог, поднимала тогда только отстроенный детский садик и не смогла выбраться. Родители отпустили в кино с братом Павлом. Он сидел на соседнем

кресле, казалось бы — чего волноваться, но вот до слез не хватало мамы. Так захотелось, чтобы у меня была собственная дочка! Представила будущую жизнь и дала обещание, что окружу своих детей заботой и постараюсь всегда быть с ними.

Сегодня моей старшей — Злате — почти четырнадцать, Добрыне, которого мы с мужем Олегом так долго ждали, всего четыре. Ребята совсем разные: Злата в первые годы

спокойно посапывала в коляске, а сыну обязательно надо упасть на землю или залезть в лужу. Что поделаешь — мальчик! Но они оба непростые: ни Злате, когда была маленькой, ни Добрыне нельзя было вручить карандаши и командовать — сиди и рисуй. Требуют постоянного внимания, ежесекундного участия. Сын, например, даже не позволяет говорить при нем по телефону. Когда я дома, должна быть в его распоряжении целиком

Дочь я родила в присутствии оператора: снятые им сцены вошли в сериал «Тайны следствия»

и без остатка. Возможно от того, что случается это не так часто, как хотелось бы. Но я много работаю.

— Выходит, не выполнили данный в детстве зарок быть всегда рядом?

— Надеюсь, мои дети знают: где бы я ни была — на съемках или на сцене театра, на самом деле я с ними. В детстве мы все максималисты, с годами становишься менее категоричным. К счастью, судьба так складывается, что передо мной никогда не стоял выбор: дом или работа — удавалось все совмещать. Не люблю, когда меня ставят в ситуацию жесткой альтернативы, всегда старалась ее из-

Злата родилась именно той девочкой, какую я себе наметчала: светловолосой, голубоглазой, среднего роста. Когда-то такой хотела быть сама

бегать, часто теряюсь, мучаюсь в сомнениях. Возможно, я фаталистка, но думаю, что наша жизнь во многом предопределена, и даже если мы не можем иногда понять значения тех или иных событий, именно они выведут на правильный путь и лучше им не сопротивляться. Я не приемлю крайностей. Хотела состояться в профессии и, мне кажется, состоялась — считаю себя счастливой актри-

сой. Мечтала о семье — и не могу представить дня лучше, чем проведенный дома с близкими людьми.

Уверена, что главными для женщины всегда остаются все-таки семья и дети. Именно они дают ту внутреннюю гармонию, без которой невозможно чувствовать себя счастливой. Но не могу усидеть на одном месте, мне необходимо заполнить день без остатка! Женщина должна работать, только

так она останется интересной, прежде всего — самой себе. Причины внутреннего раздрая и раздражительности — внутри, ведь если ты в ладу с собой, сложатся и отношения с окружающими.

Конечно, за десять лет, которые разделяют рождение моих детей, я изменилась. Может быть, помудрела. Когда узнала, что беременна Златой, только начинала работать в сериале «Тайны следствия».

Чтобы не прерывать съемки, сценаристка переписала сюжет — моя героиня, следователь Мария Швецова, тоже оказалась беременной и Злату я рожала в присутствии оператора: снятые им сцены вошли в картину. Мне это казалось совершенно естественным: хотелось поделиться своей радостью со всем светом.

Почему-то всегда в первую очередь думала о девочке. Просила маму с папой родить сестричку, хотелось о ней заботиться. Брат на четыре года меня старше, до определенного возраста это серьезная разница. Мы чаще дрались, чем играли, он всегда побеждал. Заставлял делать ему бутерброды, а еще требовал, чтобы

занималась его солдатиками, которых я ненавидела. В общем, издевался как мог. Мама вспоминает, что мне четырехлетней он даже велел завязывать ему шнурки! И когда я подросла, в Пашину компанию тоже не принимали: мальчишки слушали Виктора Цоя, увлекались Константином Кинчевым — какой ин-

Грустно, что родственные связи постепенно распадаются. Держаться одним кланом уже нет необходимости, можно выжить и поодиночке

С дочкой и родителями — Леонидом Ивановичем и Натальей Федоровной — в их питерской квартире, 2006 год

терес общаться с мелюзгой? Но об этом даже вспоминать смешно, сейчас отношения у нас прекрасные. Да и в отрочестве часто советовалась именно с братом. Сокровенное, личное я доверяла только маме, Наталье Федоровне, но пожаловаться: «Мне девочка сказала, а учительница не поняла...» — это к Павлу, чувствовала его поддержку.

Хоть и хотелось стать миниатюрной. Хотя умом, конечно, понимала, что рост — достоинство, которое предоставляет человеку возможности, недоступные другим. Я даже в модельную школу ходила, но оказалось, что это занятие не по мне, быстро там заскучала. Топ-моделей у нас в стране еще не появилось, и профессия была не самая увлекательная: ходи се-

«желтой» прессе, но я сама никогда на эту тему не высказывалась. Расстались мы абсолютно спокойно, без скандалов и конфликтов, решение было обоюдным. Просто в какой-то момент стало понятно, что отношения себя исчерпали, а все попытки их наладить бесполезны, так получилось, что наши дороги разошлись. Но Злата никогда не прекра-

У нас случается всякое — не устаю повторять, что семейная жизнь это тяжелая работа. Бывают, конечно, и кризисы, и всплески безумной любви

Заглядывая в будущее, очень хотела бы, чтобы и мои дети друг с другом советовались. Грустно, что родственные связи в наши дни постепенно распадаются. Держаться одним кланом уже нет необходимости, можно выжить и поодиночке. Бывает, с чужим человеком находишь больше общего, чем с кровной родней. Но я рада, что мы дружим с Павлом и его семьей: нас объединяют родители, семейные праздники, схожие интересы. Брат — бизнесмен, занимается автомобилями. Его дети почти ровесники моих.

Сестры у меня нет, но Злата родилась именно той девочкой, какую я себе наметчала: светловолосой, голубоглазой, среднего роста. Когда-то такой хотела быть сама. Подрастком я переживала из-за своих метра семидесяти пяти. В юности хочется иметь то, чего лишен, быть не таким, каким уродился. Мне хоте-

лось по «языку» и поворачивайся из стороны в сторону.

— **Слышала, что и ваша первая любовь, еще школьная, был мальчик невысокого роста?**

— Да, Женечка был меня ниже. Маму наше общение смущало: я была отличницей и пай-девочкой, а он — завзятым хулиганом, постоянно всех задирали, приходил ко мне весь побитый, в синяках. Я ему делала какие-то примочки и вечно наставляла на путь истинный. Не очень понимаю, как мы могли подружиться. Он ушел из нашей школы, поступив в Суворовское училище. Очень печально, что Жени уже нет, — несчастный случай.

— **Отец Златы, ваш первый муж — актер Анатолий Ильченко. Они с дочерью общаются?**

— Конечно. Летом часто отправляем ее в Кисловодск — в гости к замечательной бабушке, Толиной маме. Про наш развод много писали в

щала общаться с отцом. При том, что и моего мужа Олега, отца Добрыни, она считает родным человеком. Все мы прекрасно ладим.

Олег и раньше был очень внимателен к нам с дочкой, а после свадьбы полностью взял на себя ответственность за весь дом. К Злате относится как к принцессе. Рада, что это так, ведь сама выросла в обстановке любви и обожания. Если мама держала меня крепко — и это правильно, мамам с дочками стоит быть построже, — то папа, Леонид Иванович, только баловал. Мужчину должен смотреть на женщину как на данное свыше сокровище. На мой взгляд, в этом и заключается секрет семейного счастья: ты любишь и защищаешь меня, я — детей. Женщинам необходимо, чтобы к ним относились с восхищением. Вот и Олежка нас со Златой жалеет и превозносит, позволяя ощущать

себя настоящими королевишнами. И четырехлетнего Добрыню к этому приучает — старается вырастить из него мужчину.

— Сына вы себе тоже намечтали?

— Конечно! Имя придумали еще до рождения. Как-то Олег так его назвал, малыш начал активно толкаться в животе, и муж обрадовался: «Вот видишь, он согласен!» Но я все равно немного сомневалась. А когда узнала, что в младенце четыре килограмма пятьсот

граммов веса, поняла: действительно Добрынька!

Мы с Олегом очень ждали ребенка, но боялись испугнуть свое счастье, ни с кем это не обсуждали. За десять лет, что пролетели после рождения Златы, я сильно изменилась. Перестала быть настолько открыта миру, чтобы выносить личное на публику. Пришло осознание, что вокруг слишком много людей, которые несут негатив. Даже в ответ на мое добро некоторые злятся, раздражаются, завидуют. Дру-

гой скажет: плюнь, будь выше этого — но у меня не получается. Всякий раз, столкнувшись с несправедливостью или предательством, страшно переживаю. Пока пыталась забеременеть, принимала все так близко к сердцу, что часто прихватывало в груди. К врачам не обращалась, но понимала, что дело серьезное. А когда все случилось и я была уже на четвертом месяце беременности, умер наш любимый доберман. Лике было десять лет, но она ничем не

Я сильно изменилась. Пришло осознание, что вокруг слишком много людей, которые несут негатив. В ответ на мое добро злятся, завидуют

болела: просто остановилось сердце. Олег сказал: «Лика отдала свое место в мире нашему малышу».

Я думаю, что верные собаки забирают себе боль хозяев. Недаром в наше трудное время они так часто погибают от онкологии. Лика оказалась настолько щедра в своей любви к нам, что ее сердечко не выдержало.

Мы долго не решались сказать дочке о Ликиной смерти, не знали, какие подобрать слова. Злате было девять лет, и это стало первой в ее жизни потерей. Она молчала и только позже призналась, что поняла все сама, увидев, с каким лицом я пришла в очередной раз из ветеринарной клиники.

К счастью, Злата не ушла в себя, не замкнулась. Мы вместе поплакали и часто вспоминаем Ликку, разглядывая многочисленные фотографии. Хотя обе не можем смотреть печальные фильмы о собаках — «Хатико» или «Белый Бим Черное ухо».

Златик всегда была способна на сострадание. Скажем, она смотрела по телевизору премьеру сериала «Мастер и

Иешуа потрясла дочку настолько, что сцены с ним довели ее до слез.

Когда родился Добрынька, я немножко нервничала, что Златик начнет ревновать. Даже специально с дочкой беседовала, пыталась объяснить, что она — самая главная девочка в моей жизни и всегда буду любить ее на десять лет дольше, чем малыша. Старалась уделять как можно больше времени и внимания. И никакого кризиса не случилось.

Еще на первое сентября, Злата шла в первый класс, мы купили ей чихуахуа Ляльку. Но дочка не считала настоящей собакой эти два килограмма живого веса. И в одиннадцать лет, уже после смерти Лики, начала требовать «настоящую» собаку — добермана. Она росла девочкой разумной не по годам, так что можно считать, это был первый кульбит переходного возраста. Никакие мои уговоры и объяснения, что содержать крупного пса в одной квартире с младенцем тяжело и небезопасно, на дочку не действовали. Хочу, и все! Сегодня, к счастью, требования поутихли.

Я думаю, что верные собаки забирают себе боль хозяев. Лика оказалась настолько щедра в своей любви к нам, что ее сердечко не выдержало...

Мargarита», в котором я сыграла главную роль. Была еще слишком мала, и разглядывать маму на экране ей было неинтересно, если она живьем рядом. А вот история

А еще дочка категорически выступала против возможного пополнения семьи. Родители мы уже зрелые, Добрыню растили по книжкам о воспитании и здоровье малы-

Доберман Лика прожила в нашей семье десять лет

ФОТО: М. ШТЕЙНКОК / 7 ДНЕЙ

сидеть дома. Это переполнило Златикино терпение. Она выступила безапелляционно: «Если у тебя кто-то родится, то мы опять никуда не поедем? Нетушки!»

— **Вы узнаете в Злате черты собственного характера?**

— Иногда, и это естественно, ведь она моя дочь. А порой кажется, мы совсем разные.

Скажем, я всегда считала, что попала в артистки совершенно случайно. Собиралась учиться на кибернетика и в Академии театрального искусства оказалась за компанию с подружкой: экзамены там начинались раньше, чем в других институтах города. Со всем не мечтала об актерстве, даже в самодеятельности

не участвовала. Но сейчас вспоминаю, что в детстве постоянно представляла себя то врачом, то учителем, то принцессой, навёрчивала на себя всякие занавески, изображавшие кринолины. Видимо, в любви к ролевым играм и проявилась склонность к актерской профессии. Злата никогда так не играла, ее инте-

на — знает, что это всего лишь водоворот природы и ничего с этим не поделаешь. Она всегда удивляла меня своим отношением к жизни. Последние годы трижды в неделю пропадает на конюшне. Самое страшное наказание для нее — если за какую-нибудь провинность туда не пускаем.

— **Дочка ездит на том самом коне, которого Олег преподнес вам на свадьбу?**

— Нет, то был Алидар, отличный серенький парень. Но мы его продали. Злата занимается выездкой — серьезным спортом, для него необходимы особые лошади, которых время от времени надо менять. Дочка успешно двигается в своем направлении, получает разряды, все как положено.

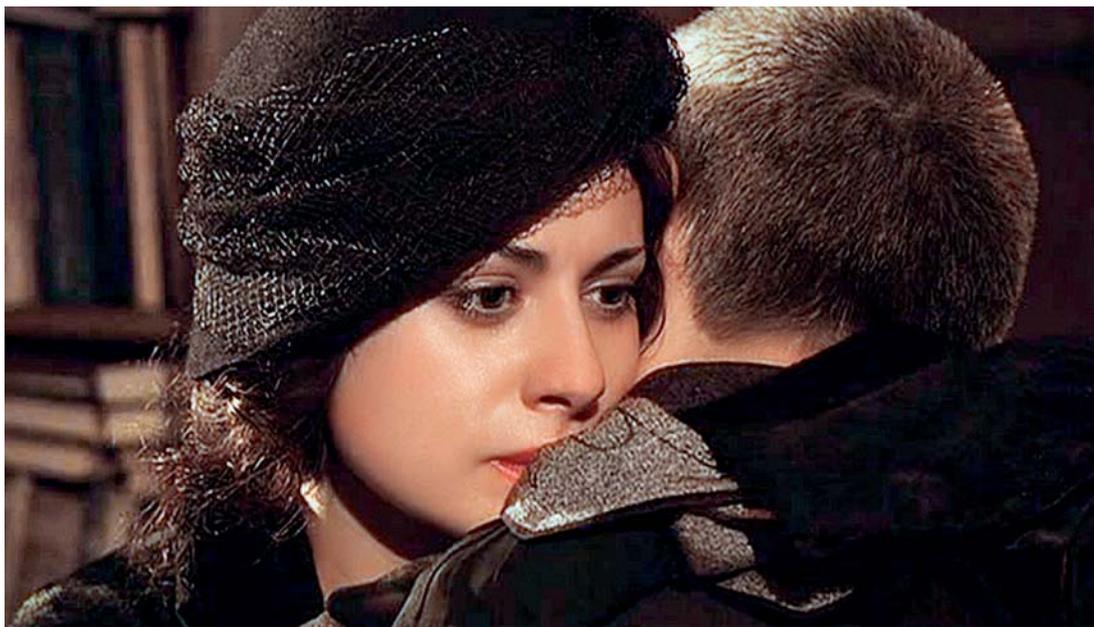
Алидара купила наш тренер: хотелось оставить лошадку поблизости, чтобы можно было прийти пообщаться. Хотя надо понимать: в отличие от собак, которые привязываются к хозяину, лошади — существа благородные, но обособленные. Они могут дружить, помогать человеку, но являются настолько цельными и независимыми натурами, что не нуждаются в нашей любви. Так и люди: есть

Стало понятно, что отношения себя исчерпали, а все попытки их наладить бесполезны. Но дочь Злата никогда не прекращала общаться с отцом

ресовали только собачки с лошадками. Одно время она даже собиралась стать ветеринаром. С детства смотрит телеканал Animal Planet, что

ни сюжет — кто-то кого-то поедает. Я ахаю и пытаюсь нашарить пульт, чтобы выключить этот страх и ужас, а Златик абсолютно спокой-

те, кто, как собаки, накрепко привязаны к другому человеку, а есть индивидуумы, которые, словно лошади, скачут по жизни в одиночку. В этом смысле

В сериале «Мастер и Маргарита»

Дети знают: где бы я ни была — на съемках или на сцене, я с ними. К счастью, никогда не стоял выбор — дом или работа, удавалось совмещать

мы со Златой очень разные. Я люблю людей, общение и всегда страдаю, если с кем-нибудь рассорюсь. Но никогда не выясняю отношений, не пытаюсь ничего доказать, не стремлюсь уличить в нечестности или неделикатности. Просто отхожу. Мне важно потом спокойно здороваться с человеком, не переходить на другую сторону улицы.

Дочь не такая, она может закрыться. В каком-то смысле Злата более самодостаточна. Кажется, ей хватает собственного внутреннего мира, чтобы ощущать полноту жизни, она не скучает наедине с со-

бой. Похоже, у дочки есть тот внутренний стержень, который позволяет держаться, когда преследуют неудачи, уметь ждать, не есть себя поедом, а переключаться. Меня это радует: не хочется, чтобы пустые переживания и сомнения ей мешали.

Не знаю, какую профессию она выберет. Может, будет побеждать на Олимпийских играх. Но для меня не это важно, самое главное — чтобы была счастлива. А пока делом номер один остается учеба. В мае Злату вообще нельзя трогать — это самый тяжелый месяц в гимназии. Обычно она прихо-

дит из школы, быстро делает уроки, уезжает на конюшню и возвращается в восемь вечера. Ее даже мальчишки пока не занимают — не хватает времени. Как-то я спросила:

— Злата, тебе кто-нибудь нравится?

Дочка ответила:

— Мам, меня это не слишком интересует.

В свои четырнадцать она уже совершенно самостоятельна. К слову, сама тратит гонорары, заработанные в сериале «Тайны следствия», где снимается с рождения. Покупает седла, уздечки, необходимый для конного спорта ин-

вентарь. А бывает, даже и одежду, если я закручусь. Говорит:

— Мам, у меня порвалась сменка, нужна новая.

— Ну сходи в магазин, — отвечаю я в замоте.

И она тратит свои «кровные» на скучную обувь, за которую вообще-то платят родители. У дочери прекрасный вкус, сама я покупать ей наряды уже не решаюсь. Но протестую, если она таскает мои ве-

щи: Златик не всегда аккуратно с ними обращается. Это естественно, ведь она всего лишь ребенок. Хотя мне кажется, нынешние школьники куда более взрослые, свободные и раскрепощенные, чем были мы в их возрасте. Скажем, меня в школе обзывали Акселераткой, а у Златы в гимназии нет никакого прозвища. В классе это не принято: дети относятся друг к другу доброжелательно, их

не раздрают комплексы, которые приводят к склокам.

Конечно, Златик мне помогает. Может по часу играть с братом или прибраться в квартире. Но я прекрасно знаю, что дочь никогда не болтается без дела, и потому без особой надобности не нагружаю ее домашними обязанностями. Убеждена — важно не допускать усталости у детей. Если ребенок после десяти слоня-

Олег оказался просто сумасшедшим отцом. Он так носится с детьми!

В Испании, август 2014-го

С возрастом я стала чураться шумных компаний, полюбила тихие семейные вечера: мне хочется спрятаться в своем мирке и на сторону не тянет

ется по квартире или смотрит телевизор, на следующее утро он проснется без сил. Оттого требую, чтобы дочка с сыном соблюдали режим.

Случается, конечно, что Злата не слушается. Как без это-

го? Бывает, и отметки оставляют желать лучшего. Я, конечно, возмущаюсь, но стараюсь сдерживаться: она уже такая взрослая, что ругать бессмысленно. Мы просто обсуждаем проблему.

Частенько выбираемся куда-то вдвоем, без мужчин. Очень важно проговаривать с детьми какие-то значимые вещи. При этом не насаждая личные принципы, не вгоняя в стереотипные рамки, поз-

волив развиваться самостоятельно. Иначе ребенок превратится в твое отражение, а это неправильно и эгоистично. Нельзя воспитать словами — только собственным примером. Недавно на площадке, где снимался клип Михаила Шуфутинского — я в нем участвовала, — Злата признала: «Казалось бы, совсем коротенький фильм, но сколько нужно ждать, готовиться! Тяжелая у тебя профессия!» Она видит, какой уставшей я возвращаюсь домой. Думаю, оттого и сама растет работягой.

Жаль, времени никогда не хватает на все, чем мне хотелось бы заниматься. Съемки в кино, Театр имени Ленсовета, совсем скоро начну репетировать мюзикл «Мастер и Маргарита».

Сразу после сериала Владимира Бортко даже подумать не могла, что еще раз прикоснусь к материалу Булгакова, — такая выматывающая это была работа. Но уж очень хочется сыграть в мюзикле: это совсем другой жанр, можно по-иному себя проявить. Приходится распределять время. К счастью, с детства привыкла придерживаться режима. А с возрастом стала чураться шумных компаний, полюбила тихие семейные вечера: мне хочется оградиться, спрятаться в своем уютном мирке и на стороне не тянет.

Никогда не была полуночницей: ложусь не позже двенадцати и поднимаюсь рано, вместе с детьми, в районе вось-

ми утра. Олег — госслужащий, у него нормированный рабочий день, и на работу он уходит еще раньше. Может, я плохая жена, но его не провожаю и завтрак не готовлю. Оба не хотим разбудить детей, даем им возможность встать хотя бы на часик позже. Олег тихонечко уходит, а мы с малышом спим, и никто не в обиде. Привыкли, что в семье все работают, и требований никто не предъявляет. К счастью, у нас настолько любящий папа, что его заботы хватает на троих. Дети — главное в его жизни.

Первое время меня поразило, насколько сумасшедшим отцом оказался Олег. Так носился с Добрыней, как будто я вообще ни при чем и муж рожал его в одиночку. Чувствовала себя лишней, позабытой-позаброшенной, чуть ли не обижалась. Сегодня, когда малыш подрос, все выправилось. Иногда даже удивляюсь Олегу: как можно разговаривать с сыном так строго? Я все больше лаской, и Добрынька меня обнимает-зацелует. А муж со Златы пылинки сдувает, а малышу может и попенять: дескать, ты мальчик, а мужчины

не плачут. Но у них свои отношения, стараюсь не вмешиваться. У каждого свой подход.

Главное, что я полностью мужу доверяю. Так повелось еще с самых ранних месяцев жизни сына. Смешно вспоминать, но первым словом Добрыни было «отстань». Я так уставала, что, видимо, слишком часто его произносила, вот малыш и запомнил.

Он плохо спал, постоянно просыпался, и Олег, баюкая, носил его на руках. С тех пор Добрынька не видит между нами разницы, если ухожу, даже ручки не тянет: с удоволь-

Смешно вспоминать, но первым словом сына было «отстань». Я так уставала, что, видимо, часто его произносила, вот Добрыня и запомнил

ствием проводит время с отцом. С няней — а с ней нам очень повезло, она настоящий член семьи, будто третья бабушка — сын может, конечно, немножко покапризничать и понять «Мама, мама!» Но тоже быстро успокаивается. Очень позитивный и развитый парень — мы много времени отдаем занятиям чтением и арифметикой.

У Добрыньки с папой свои мужские интересы. Уже в год и три месяца малыш мог перечислить все марки проезжающих мимо машин. Любой детской площадке предпочтет поездку на автомойку. Надеюсь, скоро пойдет наконец в детский сад. Общения со сверстниками ему и так хватает: вокруг много детей друзей и род-

